

После двухдневного путешествия кавалькаде оставалось ехать до имперской столицы Города Цанлуань всего полчаса. В роскошной карете Сяо Яньлин выглядывал в окно на проплывающие мимо пейзажи: за всё это время они миновали зеленеющие леса, тихие речные долины и чередующиеся гряды гор. Посмотрев на виды какое-то время, мальчик почувствовал легкую тревогу. Тоска по впервые оставленному родному краю и сомнения перед лицом неизвестного будущего давили на юное сердце. Для ребенка всего пяти с небольшим лет такое бремя было, пожалуй, слишком тяжелым. Однако Сяо Яньлин не робел — что бы ни ждало его впереди, он уже твердо решил встретить это с отвагой.

Сяо Яньлин вытащил из-за пазухи кольцо. Оно выглядело очень изысканно и отливало слабым серебристым светом; неизвестно, из какого металла оно было выковано. На кольце были вырезаны узоры, а еще в него была вставлена крупная, чистая и прозрачная красная драгоценность. С первого взгляда было понятно, что вещь невероятно ценная, но сейчас она болталась на груди Сяо Яньлина, висая на грубой нитке, что совершенно не вязалось с его простой холщовой одеждой. Мальчик рассеянно вертел кольцо в пальцах. Это украшение перед уходом из деревни ему передал папа, наказав беречь его пуще глаза. Отец говорил, что оно тесно связано с тайной его происхождения и вполне может пригодиться на будущем пути культивации. Поскольку маленькие пальчики ребенка не могли надеть кольцо, мама пропустила через него веревочку и повесила сыну на шею. Сяо Яньлин никак не мог взять в толк: как эта вещь связана с его происхождением? Неужели она из того храма, где раньше молились его родители? Или же в его рождении кроется какая-то иная скрытая подоплёка? Односельчане и впрямь старались избегать темы его происхождения и почти никогда о нем не заикались. Сяо Яньлин почесал голову: как ни ломай над этим голову, ответа все равно не найдешь, поэтому он просто решил больше об этом не думать и спрятал кольцо обратно за воротник.

Полчаса пролетели быстро, и кавалькада въехала в пределы Города Цанлуань. За стенами кипела жизнь, на внешних улицах нескончаемым потоком двигались прохожие и повозки. Сяо Яньлин не удержался и выглянул из окна — перед его взором предстал величественный огромный город.

Высокие бирюзовые крепостные стены следовали за изгибами местности, извиваясь и уходя вдоль горных цепей вдаль. У подножия стен вился широкий ров, отделявший этот грандиозный город от внешнего мира. Ворота поражали своей масштабностью, над ними висела огромная доска, на которой мощным, размашистым почерком были выведены три иероглифа: Город Цанлуань. Надвратная башня щеголяла резными балками и расписными стропилами, сияя золотом и неффритом и излучая мощную имперскую ауру, словно являя собой символ государственной власти. По обе стороны от ворот выстроились две шеренги высоких стражников в суровых доспехах; каждый из них обладал незаурядной аурой и, судя по всему, являлся культиватором. Сейчас они строгим взглядом осыпали толпу входящих.

Вскоре повозки въехали в городские ворота, а Сяо Яньлин с любопытством прижался к окну, разглядывая город. Хотя раньше он вместе с родителями бывал в Городе Дикан, что находился ближе всего к их деревне, по своим размерам и уровню процветания тот ни в какое сравнение не шел с Городом Цанлуань. Улицы здесь пересекались в самых разных направлениях, повсюду царили оживление и шум, а в толпе бурлила жизнь. На оживленных рынках взор пестрил от бесчисленных товаров: иноземные прярии, редкие сокровища — торговцы всех мастей наперебой расхваливали свой скарб, создавая невероятный галдеж. На улицах толпились

прохожие, причем по меньшей мере половина из них была культиваторами с выдающейся осанкой и развевающимися длинными одеждами. Хватало и тех, кто передвигался в каретах или верхом на ездовых животных. Помимо мощных породистых скакунов, можно было заметить культиваторов, оседлавших диковинных демонических зверей: духовных оленей с большими белыми пушистыми рогами, мускулистых черных быков и даже огромных полосатых демонических тигров. Увиденное и услышанное за столь короткое время привело Сяо Яньлина в крайнее изумление и восторг.

Вскоре на одном из перекрестков Сяо Яньлину предстояло расстаться с деревенскими ребятами. Посланник поиска духов должен был отвезти его в филиал секты Цяньлунь, в то время как остальные дети направлялись в имперскую школу культивации. Сяо Яньлин выглянул из окна, попрощался с товарищами и пообещал встретиться при первой возможности.

Еще через полпалочки благовоний карета остановилась перед большим поместьем. У входа дежурили несколько облаченных в белые одежды культиваторов с длинными мечами за спиной. Они преградили путь повозке и громко рявкнули:

— Кто идет! Это филиал секты Цяньлунь, посторонним вход воспрещен!

Посланник поиска духов торопливо вытащил свое тучное тело из передней кареты, извлек из пространственного кольца свиток с документами и, согнувшись в три погибели и заискивающе улыбаясь, обратился к стражникам:

— Уважаемые бессмертные мастера из секты Цяньлунь, я имперский посланник поиска духов. В этот раз мы обнаружили в Деревне Фэнсян ребенка с крайне необычным телосложением и хотим порекомендовать его вашей почтенной секте. Вот сопутствующие документы, прошу мастеров ознакомиться!

Старший из стражников внимательно изучил бумаги, убедился в их подлинности, с любопытством окинул взглядом Сяо Яньлина, выглядывавшего из окна следовавшей сзади повозки, вернул свиток посланнику и спросил:

— Хорошо, документы в порядке. Каков уровень телосложения этого ребенка? Достиг ли он Земного ранга высшей ступени?

Посланник льстиво улыбнулся и ответил:

— Уважаемый мастер, телосложение этого ребенка поистине уникально, он — гений один на миллион! Посмотрите, нельзя ли сразу доложить об этом старейшинам ордена и позволить им лично во всем убедиться?

Стражник сильно удивился, еще раз мельком глянул на Сяо Яньлина и довольно строго произнес:

— Докладить старейшинам напрямую можно, но если телосложение этого ребенка не дотянет до Небесного ранга, ему не стяжать благосклонности старейшин. Тебе лучше хорошенько подумать: если побеспокоишь старейшин зря, тебе не сносить головы!

Посланник уверенно отозвался:

— Прошу мастера доложить старейшинам! Этот ребенок необычайно прост... то есть, простите, необычайно непрост, старейшинам нужно взглянуть на него лично.

Главный стражник кивнул и сказал:

— Тогда ждите в главном зале, я пойду доложу старейшинам.

Сяо Яньлин вслед за посланником вошел в старинное и величественное здание внутри двора. Сразу за дверью располагался главный зал: синий кирпич, белые стены, деревянные колонны и балки с вырезанными на них узорами зверей. По центру были аккуратно расставлены роскошные столы и стулья из ценных пород дерева, а также несколько великолепных резных бронзовых светильников и курильниц с благовониями. Сяо Яньлин еще никогда не видел столь роскошного и грандиозного зала и с любопытством озирался по сторонам. Посланник не стал садиться на стул, а просто остановился посреди зала, повернулся к мальчику и наставительно произнес:

— Малыш Яньлин, когда увидишь старейшин секты, води себя предельно учтиво. Если сумеешь угодить старейшине, все пойдет как по маслу. И не забудь замолвить за меня пару словечек, если представится случай.

Сяо Яньлин с легким пренебрежением кивнул.

Вскоре в главный зал вошли женщина в красном и седобородый старец в белых одеждах. Женщина выглядела очень молодой: соболиные брови, белые зубы, звездные очи на изогнутых бровях — писаная красавица. Однако ее аура была чрезвычайно строгой и степенной. Следовавший за ней старик с белыми бровями и бородой отличался худощавым телосложением, пронзительным взглядом и совершенно ледяным выражением лица, от которого веяло мрачной зловещестью. Посланник торопливо поклонился и почтительно поприветствовал обоих. Сяо Яньлин последовал его примеру и тоже отвесил поклон:

— Посланник приветствует уважаемых старейшин!

— Мэн Яньлин приветствует уважаемых старейшин!

Женщина в красном окинула Сяо Яньлина оценивающим взглядом и мелодичным, звонким голосом спросила:

— Это и есть тот ребенок, о котором ты говорил? Почему сразу не указал уровень телосложения, к чему такая таинственность?

Посланник выдвинул Сяо Яньлина вперед, снова почтительно согнулся в поклоне и доложил:

— Уважаемая старейшина, этого ребенка зовут Мэн Яньлин. Во время проверки телосложения Камень определения духа выдал невероятное знамение — он даже раскололся, а защитная формация разрушилась! Камень впитал духовную энергию извне, что в точности соответствует описанному в книгах телосложению Бесподобного Бессмертного Семени. Но поскольку у меня нет полной уверенности, я осмелился просить старейшину взглянуть лично!

Услышав это, женщина в красном сильно изумилась. Она схватила Сяо Яньлина за руку и влила в нее каплю истинной ци, желая провести осмотр. Но стоило ци проникнуть в тело

мальчика, как ее глаза испуганно расширились. Она тут же прекратила вливание энергии и, обернувшись к старику, потрясенно произнесла:

— Старейшина, телосложение этого ребенка действительно крайне аномально! Стоило моей ци войти в его тело, как она тут же вышла из-под контроля, а часть энергии он даже поглотил. Провести сканирование невозможно в принципе. Уровень культивации Старейшины Чу Гуана глубже моего, прошу вас, сделайте попытку.

Брови старика сошлись на переносице, он холодно фыркнул:

— С чего бы Бесподобному Бессмертному Семени так просто объявиться в какой-то деревушке? Полагаю, дело скорее в том, что формация Камня определения духа износилась от долгого использования, вот и породила знамение. Я не столь забросил свои тренировки, как Старейшина Цинлин, так что позвольте мне самому испытать этого паренька!

С этими словами он шагнул вперед, схватил Сяо Яньлина за руку и принялся вливать истинную ци для проверки. Однако не прошло и мгновения, как он в испуге разжал пальцы и ошеломленно произнес:

— Этот малец и впрямь необычен... Ци старика внутри его тела тоже вышла из-под контроля. Неужели это действительно легендарное Бесподобное Бессмертное Семечко?

В глазах Старейшины Цинлин в красном промелькнула тень раздражения, но она тут же взяла себя в руки. Пространственное кольцо на ее руке блеснуло, и прямо перед ней появился огромный Камень определения духа — он был в несколько раз больше того, что использовался в деревне, а нанесенная на его основание формация выглядела куда более изощренной. Женщина продолжила:

— Дело слишком серьезное. Камень определения духа, который мы используем в секте, намного превосходит имперский, он должен точно определить его телосложение. Яньлин, положи руку на камень.

Сяо Яньлин кивнул и приложил ладонь к гигантскому Камню определения духа. В тот же миг камень ярко вспыхнул, да так ослепительно, что мальчик снова зажмурил глаза, а оба старейшины защитили глаза ци и принялись внимательно наблюдать за знамениями, проявившимися на камне. Происходящее было очень похоже на то, что случилось во время проверки в деревне: вспышки света, вихри рун формации и долгая невозможность выдать результат. Прошло около десяти дыханий, как свет внутри Камня определения духа вновь со свистом втянулся через руку в тело Сяо Яньлина. Огромный камень с треском разломился пополам и рухнул на пол на мелкие осколки. Увидев, что он снова сломал Камень определения духа, Сяо Яньлин смущенно почесал затылок.

Оба старейшины лишились дар речи. Этот камень принадлежал к числу лучших во всем мире культивации, и даже мелкие секты не смогли бы раздобыть подобный, а теперь его разнес в щепки какой-то сопливый мальчишка. Старейшина Цинлин в красном быстро пришла в себя и распорядилась:

— Скорее, Старейшина Чу Гуан, прошу вас немедленно отправить весточку в секту! Я пока устрою этого ребенка. Его природные задатки и телосложение просто противоестественны — это высшая ступень среди Бесподобных Бессмертных Семян. Получив такого гения, наша секта

Цяньлунь в будущем вполне сможет соперничать с ведущими великими сектами!

Затем она повернулась к посланнику:

— Ты обнаружил этого одаренного юношу и сразу привез к нам — это великая заслуга. Ребенок останется у нас, а ты можешь ступать назад. Позже я распоряжусь перед императорским родом Тяньцан, и твоя награда не будет скудной.

Посланник расцвел от радости, сыпля бесконечными благодарностями, и покинул главный зал. Старейшина Чу Гуан лишь холодно фыркнул, словно будучи недовольным распоряжениями Старейшины Цинлин, но, прекрасно понимая всю важность ситуации, все же согласился. Он вышел из зала, чтобы отправить в секту секретное послание, в то время как Старейшина Цинлин взяла Сяо Яньлина за руку и, расспрашивая о его жизни, удалилась из главного зала...

<http://bllate.org/book/21055/2141054>